

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

ГЮЛЬМАГОМЕДОВ А. Г.

РУССКО-ДАГЕСТАНСКАЯ ДВУЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ:
ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Трудно переоценить практическое значение любых двуязычных словарей. Это особенно справедливо для русско-национальной лексикографии в нашей многонациональной стране, где русский язык стал языком межнационального общения для всех народов Советского Союза, а также родным языком для свыше 16 млн. человек его нерусского населения [1, с. 71]. Острая необходимость в создании словарей русского языка для нерусского населения была осознана еще в 30-е годы. В одном из своих выступлений акад. Л. В. Щерба говорил: «Я скажу, что сейчас Словарь должен делаться не только для русских, но и гораздо шире. Сейчас политически страшно актуально изучение русского языка всеми нашими братскими народами, составляющими наш Союз» [2]. Действительно, 30-е годы и в истории народного образования Дагестанской АССР занимают особое место: а) бюро Дагестанского обкома ВКП(б) принимает решение о введении преподавания русского языка как предмета со второго класса начальной школы [3, с. 181]; б) ВЦИК 1 октября 1937 г. принял постановление о переводе письменности дагестанских народов с латинизированного на русский алфавит [3, с. 133]. Эти два мероприятия предопределяют дальнейшую многостороннюю деятельность органов народного образования по обучению трудящихся республики русскому языку. Именно с этих двух документов начинается систематическая, целенаправленная и непрерывающаяся работа по составлению русско-дагестанских двуязычных словарей.

В последнее десятилетие работа по составлению словарей различных типов в ДАССР оживилась. Ею охвачены коллективы научно-исследовательских учреждений, многое делается на инициативных началах. Однако же до сих пор мы не имеем ни одного обобщающего исследования, посвященного истории, теории и практике составления как двуязычных словарей в Дагестане, так и одноязычных на материале дагестанских языков. Правда, на страницах периодической печати практикуется рецензирование издаваемых в республике словарей, но эти рецензии нередко лишены критического анализа и не затрагивают общего состояния лексикографии в республике.

Более того, насколько нам известно, в нашей учебной лексикографии и лингводидактике еще не сделано попытки установить комплекс словарей, необходимых для того или иного этапа изучения второго (в данном случае русского) языка, с учетом тех социально-экономических и политических условий, в которых происходит обучение второму языку¹. Говорят и спорят о том, «чем учебный словарь отличается (или должен отличаться) от обычного, какова должна быть процедура отбора словника, какие способы семантизации лексики в наибольшей степени отвечают идее учебно-

¹ Отметим, что интересные мысли по данному вопросу содержатся в статьях С. С.-Д. Кима [4, 5], но они в большей степени посвящены дискутируемым проблемам современной русско-национальной лексикографии, и автор их не ставит перед собой задачи ответить на поставленный нами вопрос.

сти и т. д. и т. п.» [6], но в то же время не обсуждался вопрос, должна ли отличаться двуязычная учебная и/или академическая лексикография для нерусского населения, скажем, 40-х и 80-х годов? Если да, то чем? Вопрос требует конкретного ответа, если иметь в виду то общепризнанное мнение, что «словари представляют собой важное социальное явление, что их создание непосредственно связано с эволюцией данного общества ... и другими экстралингвистическими факторами» [7]. Ниже нами предпринимается попытка проследить этапы пройденного пути, дать общую характеристику современного состояния и наметить ближайшие перспективы русско-дагестанской двуязычной лексикографии.

История русско-дагестанских двуязычных словарей (РДДС) начинается, вероятно, с «Алфавитных списков русских слов», приложенных выдающимся кавказоведом П. К. Усларом к своим монографическим описаниям дагестанских языков, опубликованным в 90-е годы прошлого века. В левой части этих «списков» даны русские слова в их начальной форме, а правая часть состоит из лексически эквивалентной единицы дагестанского языка. Например: 1) *абрек* — *абурук*², *адат* — *бан*, *гадат* и т. д. [8]. 2) *ад* — *жегьеннем*, *аива* — *жум* и т. д. [9]. Количество и характер учтенных слов зависит от правой части, т. е. в левой части приводятся слова, являющиеся переводами дагестанских слов, анализированных в разделах монографии, где даются сведения по фонетике, морфологии этих языков. К этому этапу и типу словарей примыкает и «Русско-кумыкский словарь» (объемом в более 1400 слов), опубликованный в 1893 г. [10].

Вторым шагом в истории русско-дагестанской лексикографии явились составленные в начале 40-х годов русско-дагестанские школьные словари [11—14], представляющие собою перевод словника русских слов, подготовленного научными сотрудниками Государственного НИИ школ РСФСР, на дагестанские языки. В основе словника, как отмечается в предисловиях к этим словарям, лежит лексика, извлеченная из 50 учебников по русскому языку для II, III, IV классов нерусских школ РСФСР. Задачей ответственных за дагестанскую часть словарей было перевести слова на родные языки учащихся. Этим и объясняется то, что словарная статья состояла фактически из двух слов: в левой части давалось русское слово, а в правой — дагестанское. Ниже мы приводим некоторые статьи из русско-табасаранского школьного словаря: *баба* — *хипир*, *бабочка* — *пазибенде*, *бабушка* — *ахьюаб* и др. Однако не все составители стали строго придерживаться этих правил. М. М. Гаджиев, которому было поручено составление русско-лезгинского словаря, существенно дополнил левую часть словаря не охваченными словником, но такими употребительными в повседневном быту единицами, как *буйвол*, *баран*, *баранина*, *теперь*, *вверху* и т. д. Для раскрытия значения русских слов М. М. Гаджиев вводит и фразы. В лексемах русского языка он помечает ударение, указывает грамматические признаки и формы слов различных морфологических категорий. Например: *поглядеть* (*погляжу*)..., *пойти* (*пойду*), *спать* (*сплю*) и т. д. Можно сказать, что здесь М. М. Гаджиевым впервые были реализованы некоторые основные принципы учебного двуязычного словаря для дагестанской нерусской школы. В истории становления двуязычной русско-дагестанской лексикографии особое место занимают составленные в 50-х годах однотипные сравнительно большие русско-даргинский [15], русско-лезгинский [16], русско-аварский [17], русско-лакский [18], русско-кумыкский [19] словари объемом от 30 000 до 35 000 слов. Они предназначались для самых широких слоев аварского, даргинского, кумыкского, лакского и лезгинского населения, изучающего русский язык. Ими могли пользоваться и изучающие дагестанские языки. Указанные лексикографические работы носили переводно-толковый характер, что было обусловлено степенью развитости младшепьюнских литературных языков. По признанию самих авторов и как это видно из словарной части этих работ, их лексической базой служил «Толковый словарь рус-

² Слова дагестанских языков передаются буквами современного алфавита.

ского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (СУ). В этом отношении весьма показательно признание М. М. Гаджиева: «Основным пособием при составлении настоящего словаря служил „Толковый словарь русского языка“ под редакцией проф. Д. Н. Ушакова. Кроме того, мы пользовались и рядом других толковых и переводных словарей» [16, с. 6]. Следовательно, экспрессивно-стилистические, грамматические, акцентологические пометы в РДДС 50-х годов в основном копируют «ушаковский» словарь. Следует отметить, что авторы РДДС не во всем придерживаются принципов подачи лексико-грамматических признаков переводимой единицы, разработанных в СУ. Некоторые составители искали более рациональные способы разработки тех или иных свойств переводимой единицы. Их поиски бывали и безуспешными. Так, например, в словаре М. М. Гаджиева, в отличие от словаря под редакцией Д. Н. Ушакова, на род существительных указывается не всегда, а лишь в том случае, когда трудно определить род существительного по его окончанию, например, *жизнь ж.*, *воевода м.* По этому же пути пошли и составители русско-лакского, русско-аварского словарей. Разумеется, это вызвано было чисто «экономическими» соображениями: стремлением за счет «техники» увеличить количество словарных статей. Но, к сожалению, иногда «техника» привела к искажению смысловой структуры лексической единицы русского языка. Это наблюдалось в основном в тех случаях, когда составители РДДС опускали экспрессивно-стилистические и диахронные пометы, сопровождающие словарные статьи в СУ. Это видно из сравнения левой части в следующих словарных статьях в СУ и РДДС:

1) СУ: *девица* (офиц. устар. разг.) и (нар.-поэт.), *дѣвица* *ы, ж.* [20, с. 667];

Русско-лакский словарь: *девица* душ (жагьилсса) [18, с. 133];

Русско-лезгинский словарь: *девица* руш [16, с. 162].

2) СУ: *дед, а, м.*

дедушка, и, м. Ласкат к дед. [20, с. 670]

Русско-лезгинский словарь: *дед* чѣхи буба, *дедушка* чѣхи буба [16, с. 162].

Вскоре после завершения работы над большими русско-дагестанскими словарями стали составляться русско-дагестанские школьные словари, которые вышли в свет в конце 50-х и начале 60-х годов [21—24]. Они представляли по существу сокращенные варианты больших русско-дагестанских лексикографических работ.

Известно, что учебная лексикография имеет свою специфику: школьный двуязычный словарь не может быть просто сокращенным вариантом обычных двуязычных словарей. «Он должен показывать русское слово в наиболее употребительных значениях и сочетаниях, отражать разнообразные связи заголовочного слова с другими словами, давать основные синтаксические модели, в которых оно употребляется, приводить самую употребительную фразеологию. Особое внимание необходимо уделять случаям межъязыковой идиоматичности как на лексико-семантическом, так и на синтагматическом уровнях, поскольку при порождении речи межъязыковая идиоматичность — источник интерференции» [25].

В конце 40-х и в 50-е годы издавались русско-дагестанские вокабулярии типа [26, 27]. Их левая часть содержала слова, значения которых, по мнению составителей, могли не знать учащиеся. Слова эти извлекались из русских литературных произведений, изучаемых в V—X классах общеобразовательной средней школы. В 70-е годы активизируется русско-дагестанская школьная фразеография. Первым опытом в этом направлении был «Русско-лезгинский школьный фразеологический словарь» [28]. Он содержал 1300 фразеологических единиц (ФЕ), наиболее часто встречающихся в школьных учебниках по русскому языку и литературе, художественной литературе и устной речи. В словарной статье ФЕ сопровождалась экспрессивно-стилистическими, грамматическими и акцентуационными пометами. Этот словарь получил положительную оценку специалистов-фразеологов и лег в основу других учебных и двуязычных школьных фразеологических словарей. Второй по времени выхода в свет

русско-дагестанский школьный фразеологический словарь [29] мало чем отличался от первого: и по объему, и по методике, и по научным принципам они однотипны.

Издан и русско-кумыкский фразеологический словарь [30]. К сожалению, хотя он вышел в тот период, когда уже в двуязычной фразеологии накопился определенный опыт составления русско-национальных кратких (школьных) словарей, по своему качеству он уступает первым двум русско-дагестанским фразеологическим разработкам.

С начала 80-х годов ведется работа и по переизданию русско-дагестанских словарей: уже переизданы русско-лакский, русско-даргинский, русско-табасаранский школьные словари; по планам Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР к концу одиннадцатой пятилетки должна быть завершена подготовка к изданию новых больших русско-дагестанских словарей.

Как видим, в развитии русско-дагестанской лексикографии можно выделить четыре этапа: 1) 90-е годы XIX в.; 2) 40-е годы XX в.; 3) 50—70-е годы; 4) 80-е годы.

Имеющиеся работы можно классифицировать с различных точек зрения. По характеру охватываемого материала они делятся на два типа: 1) русско-дагестанские лексические словари; 2) русско-дагестанские фразеологические словари. По объему своему они образуют три группы: а) большие, б) средние, в) малые. По своему назначению они адресованы: а) школьникам, б) широкому кругу читателей.

Для дальнейшего развития русско-дагестанской лексикографии необходимо критически оценить опыт предыдущих этапов и последующую работу по составлению словарей строить с учетом современной теории и практики словарного дела. Между тем, в республике все еще отсутствуют квалифицированные специалисты в области русско-дагестанской лексикографии. Автор русско-дагестанского словаря должен быть специалистом-лексикологом и в области русского, и одного из дагестанских языков. Практического знания одного из языков здесь явно недостаточно. Покажем это на ряде примеров.

1. Один из авторов отмечает, что он в свою работу ³ включает «только наиболее употребительные слова, встречающиеся в популярной литературе, газете и в разговорной речи» [31]. Ознакомившись с левой частью этого словаря, читатель может только удивиться. Вот далеко не полный перечень «наиболее употребительных слов» русской речи 50-х годов на букву а: *авантюрист, авось, агония, акробат, акула, амбиция, амулет* и т. д.

2. Другой автор в русско-национальный словарь включает единицы, вовсе не являющиеся фразеологическими: *дышать воздухом, жить своим трудом, не знает границ* и др., а некоторые фразеологизмы русского языка так изменены, что их трудно узнать, ср.: *как кот заплакал* вм. *кот заплакал*, *как кровь с молоком* вм. *кровь с молоком*, *нашего поля ягода* вм. *одного поля ягода* [30]. Более того, хотя автор и отмечает, что придерживается мнения А. И. Молоткова о ФЕ, в словаре в качестве ФЕ приводятся пословицы, поговорки и фразеологические сочетания.

3. Вообще надо отметить, что лексическая база всех вышедших двуязычных словарей целиком и полностью определялась и определяется их составителями. Иначе ничем нельзя объяснить тот факт, что в русско-дагестанские школьные словари объемом от 15 до 20 тыс. слов не включаются некоторые лексемы, входящие в список наиболее частотных 10 000 слов русского языка [32], как-то: *мороженое* [21], *мы* [23], *молоко* [24], *многообразие* [21, 24] и др. Более того, в [23] даны лексемы: *газоубежище, галоп, гарпун, гарцевать, гейзер, гидроплан, гидра*, но отсутствует *галстук*. Трудно оправдать наличие этих единиц и в переизданных в 80-х годах русско-дагестанских школьных словарях.

Несомненно, определение материальной базы для того или иного словаря дело нелегкое, оно связано с многими факторами. Не менее сложна

³ Кстати, это единственный из изданных в Дагестане словарей, названный «карманным». Ничем, кроме объема, он не отличается от так называемых школьных русско-дагестанских словарей.

проблема отбора значения, которое должно даваться у того или иного многозначного слова. Обе эти проблемы можно решить только при наличии словарной картотеки.

Левая часть двуязычного словаря — это не только начальные формы слов. Известно, что развитие лексикографии связано с «тенденцией лексической параметризации языка», суть которой заключается в том, что в словарной форме указываются результаты изучения всех уровней языковой структуры, наращивается число параметров. При внимательном чтении имеющихся РДДС мы сталкиваемся с явно устаревшими акцентологическими, стилистико-диахронными, а в некоторых случаях и неправильными грамматическими характеристиками, сопровождающими слова: например, в двух изданиях одного и того же словаря [24, 33], представляя лексему *девчата*, составитель повторяет одну и ту же ошибку: ж. только ед.

Несмотря на отдельные недостатки, эти словари имели большое значение и сыграли огромную роль в развитии культуры народов Дагестана, в овладении русским языком, все больше проникающим в быт и сознание горцев. Составители этих словарей создали ту базу, без которой нельзя мыслить дальнейшее развитие русско-дагестанской двуязычной лексикографии. Подробный анализ положительного опыта лексикографических разработок данного этапа может и должен стать предметом специальных исследований. Вместе с тем настало время подумать о перспективах русско-дагестанской и в широком плане русско-национальной двуязычной лексикографии.

Как нам кажется, следует определить типы словарей, которые должны быть составлены в первую очередь и в перспективе. С определенной долей условности можно сказать, что тип словаря должен определяться социолингвистическими факторами, практическими нуждами изучающих русский язык, степенью владения русским языком нерусским населением. В этом вопросе весьма показательны данные переписи населения республики 1979 г. [1, с. 71]. Они позволяют сделать вывод о том, что приблизительно одна треть носителей литературных дагестанских языков все еще не владеет русским языком. К не владеющим русским языком, очевидно, относятся лица двух групп: 1) дети дошкольного возраста, 2) люди старшего поколения (пожилого возраста), проживающие в сельской местности и не обучавшиеся в школе.

Нам представляется, что как первые, так и вторые, вряд ли нуждаются в каких-либо словарях. В перспективе группа людей, не обучавшихся в школе, будет уменьшаться, и со временем все взрослое население будет свободно владеть русским языком. Следовательно, словари нужны для тех, кто учится в школе и кто, имея среднее или высшее образование, владеет русским языком, работает в различных отраслях народного хозяйства. Отсюда и другой вывод: главная цель русско-дагестанских словарей нынешнего и последующих этапов — это а) обучение русскому языку, б) дальнейшее совершенствование навыков русского языка, в) повышение культуры русской и родной речи.

Каждая из этих целей и определяет тип словаря:

а) для обучения русскому языку в первую очередь нужны русско-дагестанские учебные словари;

б) для дальнейшего совершенствования навыков русского языка необходимы русско-национальные словари среднего объема и ретроспективные словари русского языка;

в) повышению культуры русской и родной речи носителей дагестанских языков будут способствовать большие русско-дагестанские словари.

Большими и средними словарями пользуются учащиеся старших классов, работники радио, телевидения, печати и лица, углубляющие свои знания в области русского языка. Эти словари отличаются друг от друга объемом, лексической базой и параметрами. Учебные переводно-толковые словари должны иметь максимум параметров. Лексической базой для них служат данные словарей наиболее употребительных — от двух до десяти тысяч — слов. Для больших и средних словарей параметры могут быть

сокращены, потому что пользующиеся ими уже имеют определенные знания о русском языке, о его грамматическом строе и акцентологических особенностях; их максимальное количество зависит от особенностей языка, на носителей которого они рассчитаны.

Объединяющим началом и учебных, и других словарей является их активный характер: словари должны учить пользоваться русским словом в речи. Так, например, при лексикографировании слов *нитки*, *дом*, *забор*, *волосы* в русско-лезгинском словаре явно недостаточны указания на ударение (в разных падежных формах), морфологические особенности (род, число, склоняемость, спрягаемость) и передача их значения на лезгинский язык *гъалар*, *кIвал*, *жугъун*, *чIарар* (*хъилин*) соответственно, потому что понятия «покрыть краской» предметы, выраженные этим списком слов в русском и лезгинском языках, передаются по-разному. Если в русском языке для выражения этого понятия имеем одну синтаксическую модель $V + N$ и актуализатором-глаголом его выступает *красить* (например, *красить нитки/дом/забор/волосы*), то в лезгинском языке оно реализуется различным лексико-синтаксическим наполнением:

- а) *красить дом//кIвализ шир ягъун*
- б) *красить нитки//гъалар рангадиз вигъин*
- в) *красить волосы//чIарариз ранг ягъун*
- г) *красить забор//—Ø⁴*.

Чтобы избежать интерферентных явлений родного языка при построении фраз с этими и подобными словами, русско-национальному двуязычному словарю необходим добротный иллюстративный материал, показывающий употребляемость описываемого слова в том или ином его значении.

Ретроспективные словари должны служить справочниками, толкующими значения лексико-фразеологических единиц-историзмов и архаизмов, встречающихся в произведениях русской классической художественной литературы, изучаемых в различных классах общеобразовательной школы. Словарь пассивен по своему характеру, он только объясняет и не дает никаких рекомендаций в отношении того, как пользоваться описываемым словом. Основное назначение его — оказать помощь читателю адекватно воспринять тексты А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и др. Параметры этого типа словаря минимальны, поэтому семантизацию лексем целесообразно приводить на русском языке.

Большим подспорьем в изучении русского языка и разработке методики его преподавания в дагестанской школе станут русско-дагестанские ассоциативные словари. Без определения того, с какими словами в мышлении носителей двух языков ассоциируются те или иные коррелирующие слова, невозможно строить работу по активному усвоению лексического фонда неродного языка. Данные ассоциативных словарей помогут корректировать и иллюстративный, цитатный материал для русско-национальных учебных словарей.

В числе ближайших задач русско-дагестанской (да и, пожалуй, вообще русско-национальной) двуязычной лексикографии должно быть и составление словарей русских заимствований в дагестанских (национальных) языках. Эти словари будут иметь большое научно-теоретическое значение не только в деле изучения русского языка, — они представляют большой интерес для экологии лексики русского языка [34], социолингвистики да и для исследования самих национальных языков. Однако при составлении словарей этого типа нельзя допускать дилетантства, которое мы все еще наблюдаем в практике составления русско-национальных словарей и которое имеет место при характеристике русских заимствований в дагестанских языках. Составлению словаря русских заимствований должна предшествовать серьезная работа по сбору, каталогизации и картографированию материала, начиная с первых письменных памятников.

⁴ Забор лезгины делали не из досок и древесного материала, а из колючего кустарника, поэтому выражение *красить забор* для лезгинского языка не обычно.

Говоря о типах словарей, необходимых в первую очередь для национальной школы, нельзя не поддержать мнения В. В. Иванова, который пишет: «... следует обратиться к разработке... тематических русско-национальных и национально-русских словарей, которые могли бы сыграть значительную роль в ускорении процесса обучения русскому языку лиц нерусской национальности...» [35]. При этом нужно добавить, что тематические русско-национальные словари должны охватить как лексические, так и фразеологические единицы. В противном случае описание тех или иных тематических групп будет неполным, односторонним.

Надо сказать, что после специальной конференции (Москва, 1976), посвященной проблемам учебной лексикографии, вопросы теории и практики учебных словарей стали широко разрабатываться. Предлагаются различные аспекты описания лексики языка в зависимости от методических потребностей (словари для учащихся и для учителя), от обращенности к языку и речи (словари «языковые», отражающие связи слов в системе языка, и «речевые», отражающие особенности функционирования слов в речи), аспектов описания языкового материала и единиц такого описания (фонетика и орфоэпия — справочники по произношению, словари ударений, словообразования — словообразовательные) и т. д.

Разумеется, можно разрабатывать эти и другие типы учебных словарей, но в двуязычной лексикографии в первую очередь должны быть составлены охарактеризованные нами выше двуязычные словари.

Итак, можно заключить, что русско-дагестанская двуязычная лексикография берет свое начало с конца 30-х годов прошлого века. Она целенаправленно развивается с 40-х годов нашего столетия, после введения преподавания русского языка как предмета в начальных классах общеобразовательной школы и перевода письменности дагестанских народов с латинской графики на русскую. Имеющиеся школьные словари являются переводными, а сравнительно большие русско-дагестанские (\approx объем 35 000 слов) — переводно-толковыми. Сейчас ведется работа по составлению новых больших двуязычных и переизданию школьных двуязычных словарей. Простое переиздание школьных двуязычных словарей как переводных не отвечает требованиям теории и практики современной учебной лексикографии. На современном этапе социально-экономического, культурного развития Дагестана, когда русский язык стал общепризнанным средством межнационального общения, лексикографические поиски должны идти в направлении ускоренного развития у нерусского населения активного национально-русского двуязычия. В этом плане серьезным подспорьем могут стать русско-национальные учебные, большие русско-национальные переводно-толковые, русско-национальные ассоциативные, русско-национальные переводные ретроспективные, русско-национальные тематические словари.

ЛИТЕРАТУРА

1. Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984.
2. Щерба Л. В. Из лексикографического архива. Публикации и комментарии Бабкина А. М. — В кн.: Современная русская лексикография. 1981. Л., 1983, с. 156.
3. Гаджиев А. Великий русский язык — средство межнационального общения и приобщения народов Дагестана к достижениям научно-технической революции. Махачкала, 1981.
4. Ким С. С.-Д. Вопросы комплексной разработки типовой русской части для русско-национальных словарей. — ВЯ, 1981, № 5.
5. Ким С. С.-Д. О преломлении в толковых и двуязычных словарях единства языковой системы и речевой деятельности. — ВЯ, 1983, № 3.
6. Морковкин В. В. Учебная лексикография как особая лингвометодическая дисциплина. — В кн.: Актуальные проблемы учебной лексикографии. М., 1977, с. 31.
7. Гак В. Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии (Учебная и общая лексикография в историческом аспекте. — В кн.: Актуальные проблемы учебной лексикографии. М., 1977, с. 13.
8. Усаар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис, 1989, с. 237.
9. Усаар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. VI. Кюринский язык. Тифлис, 1896, с. 604.

10. *Афанасьев М. Г.* Русско-кумыкский словарь.— В кн.: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 17. Отдел III. Тифлис, 1893.
11. Русско-аварский школьный словарь. Сост. Михайлов Ш. Махачкала, 1940.
12. Русско-лезгинский словарь для начальной школы. Сост. Гаджиев М. М. Махачкала, 1940.
13. Русско-табасаранский школьный словарь. Махачкала, 1941.
14. Русско-лакский школьный словарь. Переводчик Ханова Д. Махачкала, 1942.
15. Русско-даргинский словарь. 35 000. Сост. Абдуллаев С. Махачкала, 1950.
16. Русско-лезгинский словарь. 35 000. Сост. Гаджиев М. Махачкала, 1950.
17. Русско-аварский словарь. 37 000. Сост. Саядов М. С., Микаилов Ш. И. Махачкала, 1951.
18. Русско-лакский словарь. 34 000. Сост. Муркелинский Г. Махачкала, 1953.
19. Русско-кумыкский словарь. 30 000. Под ред. Бамматова З. М., 1960.
20. Толковый словарь русского языка. Под ред. Ушакова Д. Н. М., 1935.
21. Русско-даргинский школьный словарь. 14 339 слов. Сост. Абдуллаев С. М., 1957.
22. Русско-лакский школьный словарь. 14 500 слов. Сост. Гаджиев М. Махачкала, 1958.
23. Русско-лезгинский школьный словарь. 13 354 слова. Сост. Гаджиев М. М. Махачкала, 1956.
24. Русско-табасаранский школьный словарь. 16 220 слов. Сост. Гаджиев А. Махачкала, 1957.
25. *Вайгла Э. А.* Об одном типе школьного двуязычного словаря.— В кн.: Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. М., 1978, с. 96.
26. Русско-кумыкский словарь. Приложение к книге «Литературное чтение для V класса». Махачкала, 1957.
27. Русско-лезгинский словарь. К учебнику русского языка для V класса. Махачкала, 1948.
28. *Гюльмагомедов А. Г.* Русско-лезгинский школьный фразеологический словарь. Махачкала, 1973.
29. *Загиров А. М.* Русско-табасаранский школьный фразеологический словарь. Махачкала, 1977.
30. *Даибова К. Х.* Кумыкско-русский и русско-кумыкский фразеологический словарь. Махачкала, 1981.
31. Русско-даргинский словарь. Махачкала, 1950.
32. Частотный словарь русского языка. Под ред. Засориной Л. Н. М., 1977.
33. *Гаджиев А.* Русско-табасаранский школьный словарь. Махачкала, 1982.
34. *Караулов Ю. Н.* Обратный словарь заимствований как способ изучения лингвоэкологии.— ИАН СЛЯ, 1979, № 6.
35. *Иванов В. В.* Некоторые вопросы изучения русского языка как средства межнационального общения народов СССР.— ВЯ, 1981, № 4, с. 10.